Ветер на самом деле был не очень сильным, но в пустом дворе необъяснимым образом казалось что ветер завывает.

Хунси понесла корзину с едой в дом, и когда она поспешно закрыла за собой дверь, то в шоке рухнула на пол, прерывисто дыша.

- Хунси! - внезапно из-за заднего окна донесся женский голос. Она вздрогнула от испуга, прикрыла рот рукой, чтобы не закричать, и напрягла уши, прислушиваясь. Должно быть, у нее только что были слуховые галлюцинации.

- Хунси! - на этот раз голос, казалось, звучал у нее в ушах.

Он доносился из-за двери, и не понятно было голос мужчины это или женщины.

- Да! - Хунси испуганно вскрикнула, закрыв уши обеими руками и энергично уткнувшись головой в колени.

Долгое время не было слышно ни звука. Казалось, что все прошло. Хунси медленно опустила руки, прикрывавшие уши, и огляделась вокруг. Все в доме казалось погруженным в тень.

- Хунси! - за задним окном раздался еще один голос, женский.

- Хунси! - с обратной стороны входной двери сразу же раздался голос, который не принадлежал мужчине или женщине.

Хунси задрожала, и слезы потекли ручьями: - Монарх графства, это не рабыня хочет причинить вам вред. На самом деле это не рабыня. Рабыня не знает, что это за порошок. Вторая мадам и третья девушка сказали что это для регулирования тела и это безвредно. Монарх графства, рабыня не хотела причинить вам вреда. Не ищите рабыню.

Если бы не кровь, пролившаяся из гроба, о которой рассказала маленькая служанка, и кровь на пальцах двух девочек сегодня, Хунси не была бы так напугана.

Теперь она могла думать только в этом направлении.

- Если ты не знаешь, то как ты смеешь подсыпать что-то мне в чай? - голос женщины за окном звучал с насмешкой, независимо от того, был он далеко или близко, на самом деле его было не трудно слышать.

Хунси сжалась в комочек, все ее тело съежилось у двери, это лекарство она подсыпала в чай, больше никто об этом не знал.

- Мисс... рабыня на самом деле не знает, рабыня слушает вторую мадам и... и третью девушку.

- Что случилось с браком между Юй Ланьян и Чу Цзыдан? - на этот раз это был звук от входной двери. Прямо у нее за спиной, волосы Хунси встали дыбом по всему телу, у нее стучали зубы, и она чуть не упала в обморок от шока.

Свернувшись калачиком, она заплакала: - Брак между третьей девушкой и вторым сыном Чу фальшивый, из-за страха, что Монарх графства будет расспрашивать об этом... Все это фальшивка.

- Фальшивый? Разве не было приданого? Где оно сейчас? - голос за задним окном не поверил этому и спросил с холодным фырканьем. Это холодное фырканье на самом деле показалось Хунси немного знакомым, и она пугалась все больше и больше.

- Есть... есть список приданого, и это находится у третьей девушки. - пробормотала Хунси, запинаясь.

Она знала, что когда третья девушка и Синкан Бо Шизи были вместе, их увидела Монарх графства. Вторая мадам и третья девушка намеренно составили поддельный список приданого. Список показали Монарху графства, чтобы она не заподозрила что-то неладное.

- Неужели стоило так суетиться из-за списка? - голос за задним стеклом был таким же холодным, как всегда, как будто холодный воздух проникал через заднее окно.

Хунси крепко зажмурилась, потекли слезы: - Монарх графства, третья мисс сказала, что особняк Ань Гогун всегда был сильным, а вы... у вас плохой характер. Если вам хоть что-то немного покажется странным, ничем хорошим это не закончится, поэтому они должны были позволить вам поверить в это.

Хунси испугалась, что, когда она откроет глаза, то увидит нечто невероятное, она съежилась и заплакала, умоляя: - Монарх графства, рабыня действительно не предавала вас, рабыня не... Рабыня действительно не предавала.

Хихиканье за задним окном было резким, и ветер разносил эхо. Хунси слышала хихиканье за задним окном, ей казалось как будто что-то входило внутрь.

- Да! - Хунси закричала, качая головой: - Мисс, простите меня, пожалуйста, простите меня!

- Разве ты не собираешься последовать за мной? - женский голос за задним окном вздохнул.

- Мисс, рабыня не последует за вами. Но рабыня будет сжигать бумажные деньги для вас во все четыре времени года. Рабыня... рабыня определенно будет хорошо поклоняться вам! - воскликнула Хунси.

- Я слышала, ты собираешься в особняк Синкан Бо? - слабый голос.

- Рабыня никуда не денется, рабыня никуда не денется! - закричала Хунси, она только надеется, что Монарх графства теперь сможет уйти.

- Продолжай... Тогда я приду к тебе когда придет время... - слышался слабый голос из-за заднего окна, но Хунси почувствовала, что дверь позади нее, казалось, открывается от холодного ветра.

Раздались резкие крики "Ах". В такую темную погоду две служанки с горшочками для фруктов в руках шли по соседней дороге. Услышав крики, две служанки в испуге бросили горшки с фруктами, которые были у них в руках, развернулись и побежали, громко крича: - Помогите, помогите!

Повсюду во всем особняке Чжэньюань Хоу царила ужасающая аура.

В линтане Юй Сицзяо снова была на поминках, Цинъюэ была с ней, а новенькая Няньчунь помогала ей бросать бумажные деньги в чашу с огнем.

Перед чашей лежали два бумажных человечка, сделанные самой Юй Сицзяо, с белыми лицами, мрачными глазами мертвой рыбы и несколькими большими красными шрамами на лице. Подобные вещи заставляли людей во всем особняке холодеть по всему телу и бояться. Когда они взглянули на это, все они немедленно отвернулись.

Да, сегодня в линтане много людей. Почти все члены клана Юй здесь, поэтому они чувствуют себя более непринужденно собираясь в одном месте. В темную ночь здесь на самом деле было очень тихо. Только звуки даосского пения и доносящиеся откуда крики, заставили людей в линтане вздрагивать от ужаса.

Маленькая робкая даосская монахиня даже заикалась, все выглядело странно и мрачно.

Юй Жуйвэнь сильно нахмурился, посмотрел на старейшин клана Юй слева и справа, подозвал маленького слугу, чтобы прошептать несколько слов.

Мальчик кивнул и пошел к Юй Сицзяо.

Поклонившись Юй Сицзяо, он сказал: - Третья мисс, Хоу Е просил вас вернуться и отдохнуть.

- Я останусь тут на некоторое время. - тихо сказала Юй Сицзяо.

- Третья мисс, Хоу Е сказал, что у вас плохое здоровье. Если вы не вернетесь, то не сможете продержаться до завтра. - поспешно уговаривал мальчик слуга.

Юй Сицзяо немного подумала, Цинъюэ помогла ей встать и последовал за мальчиком к Юй Жуйвэню.

- Твое здоровье еще не восстановилось, так что сначала иди и отдохни, а завтра рано утром будут похороны. Как твоё тело сможет это выдержать? Твоя вторая сестра уже больна. Если ты не выдержишь, я единственный в нашем особняке Хоу, кто может пойти туда. - прошептал Юй Жуйвэнь.

- Отец, Монарх графства - моя благодетельница. - голос Юй Сицзяо был тусклым, ее лицо немного побледнело.

Юй Жуйвэнь посмотрел на гроб и вздохнул: - Под властью Цзюцюаня Монарха графства тоже почувствует твоё сердце. Твоя вторая тетя и отец оба прислали ритуальные подарки для погребения. Монарх графства узнает об этом.

- Отец... будет ли сегодня... тоже самое что и прошлой ночью? - Юй Сицзяо немного помолчала и спросила.

Двусмысленность этого заявления была понята всеми присутствующими. Несколько старейшин клана Юй в шоке встали и подсознательно посмотрели на гроб посередине.

Такого рода вещи настолько странны, что даже если они будут работать вместе, чтобы подавить их, в будущем неизбежно возникнут какие-то слухи, и даже они сами почувствуют подозрения.

- Что за чушь... все в порядке, ты можешь сначала вернуться. - Юй Жуйвэнь тоже задрожал и поспешно пожал ей руку, чтобы остановить Юй Сицзяо. Он действительно хотел уйти, но не мог оставить маленькую дочь тут одну. Даже если он бесполезен и больше не в настроении, он не может это сделать.

В таком случае, пусть сначала вернется маленькая дочь, сейчас от нее нет никакой пользы здесь.

- Отец... дочь... просто, кажется, что тут была Монарх графства. - нерешительно произнесла Юй Сицзяо, а затем снова огляделась. - Есть ли что-то, от чего Монарх графства не может избавиться?

То, что она сказала, было действительно страшно. Все, кто слышал это, в испуге закрыли глаза и больше не осмеливались смотреть на гроб. Маленькая монахиня издала вопль и упала на пол. Затем она сильно ударилась лбом о пол в направлении гроба, ее лицо побелело, и она продолжала напевать.

Это привело присутствующих в еще больший ужас.

- Ты... не говори глупостей. - голос Юй Жуйвэня тоже дрожал, а рука в рукаве энергично сжалась, сохраняя порядочность патриарха и отца. Только паника в его глазах выдавала его истинные чувства в данный момент, и он внезапно вскочил: - Этот ребенок такой робкий, отец отправит тебя обратно.

Возвращаясь, он тоже хотел немного передохнуть, несмотря ни на что, он больше не хотел оставаться здесь дольше.

- Спасибо тебе, отец. - Юй Сицзяо тихо прошептала.

Юй Жуйвэнь сказал несколько слов старейшинам клана, и, несмотря на искренние уговоры остаться, он развернулся, забрал Юй Сицзяо и ушел. Это дело становилось все более и более зловещим, поэтому ему все еще лучше держаться подальше.

Он знал, что это неприлично и не соответствует правилам. В любом случае, он никогда не был порядочным человеком. Юй Жуйвэнь чувствует, что может прийти завтра и помочь разобраться с похоронами. Что касается остального, это, должно быть, дело особняка Чжэньюань Хоу. Он также считался дальним родственником и не то чтобы у особняка Чжэньюань Хоу не было больше людей.

Думая об этом таким образом, он со спокойной душой повел Юй Сицзяо обратно.

Снаружи линтана ждала матушка Сюй, и когда она увидела, что они выходят, она поспешно последовала за ними.

Группа людей прошла через боковые двери двух домов. Было очень тихо, слышались только торопливые шаги, но они действительно шли более торопливо, по сравнению с тем когда приходили сюда днем.

Юй Сицзяо сделала несколько шагов, но не смогла за ним угнаться. Она посмотрела на Юй Жуйвэня, который шел впереди нее все быстрее и быстрее, и вдруг спросила: - Отец, есть ли желание у Монарха графства, которое нужно исполнить?

- Не говори глупостей. - Юй Жуйвэнь сделал паузу, но затем сразу же прибавил шагу и выругался.

- Отец, я так думаю, иначе как такое могло случиться... Это так странно, если это действительно неисполненное желание, то это... неужели такое будет происходить всегда... мы будем жить по соседству... - прежде чем Юй Сицзяо закончила говорить, у Юй Жуйвэня началась паника.

- Что с того... если желание не исполнено, все ритуалы были выполнены. - Юй Жуйвэнь смотрел прямо перед собой, стараясь сохранять спокойствие. В это время, в этом месте, он

действительно не осмеливался говорить глупости.

- Это могло быть обычное дело, отец... как, например, замужество Монарха графства? Должно быть, Монарх графства изначально собиралась выйти замуж, но радость превратилась в печаль, и даже небеса и люди были разделены навсегда. Я слышала, что сын Синкан Бо питал глубокую любовь к Монарху графства, но теперь из-за дел Юй Ланьян он был опорочен... - тихо сказала Юй Сидзяо.

Ее голос был очень мягким, с ноткой утонченной нежности цзяннаньской женщины, но в такую ночь сердце Юй Жуйвэня похолодело, когда он услышал это, он подсознательно поджал губы и последовал словам Юй Сицзяо: - Она все еще расстроена из-за Синкан Бо Шизи?

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3054820>